

НОВГОРОД И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД • 2009

**НОВГОРОД
И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**

**Материалы научной конференции,
посвященной 80-летию академика РАН
В.Л. Янина**

Новгород, 27–29 января 2009

Выпуск 23

**Великий Новгород
2009**

В.Я. Конецкий, А.Ю. Иванов,
А.С. Петунов, П.А. Торопов

ИССЛЕДОВАНИЯ СЕЛИЩА И КУРГАНОВ МАЛЫШЕВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

В 2008 г. Областная археологическая экспедиция НовГУ продолжала исследования памятников у д. Малышево Любытинского района Новгородской области. Данный комплекс состоит из городища, селища и курганного могильника. В течение последних десяти лет объектом изучения было городище, где вскрыта площадь около 2000 кв. м. В ходе исследований было высказано предположение, что данный памятник, датируемый в рамках середины – второй половины X в., являлся опорным пунктом государственной власти и возник в связи с походом княгини Ольги на р. Мсту в 947 г.

Целью работ 2008 г. было определение хронологического и функционального соотношения между городищем и примыкающим к нему с напольной стороны селищем. Данный памятник был впервые отмечен С. Н. Орловым в 60-х гг. В 1974 г. селище осматривалось В. Я. Конецким и Е. Н. Носовым. В 1976 г. Новгородской областной археологической экспедицией ЛОИА под руководством последнего был снят план и сделано описание памятника.

Селище примыкает к городищу с юга и вытянуто по линии запад-восток. С запада оно ограничено оврагом, с востока – коренным берегом р. Белой, а с юга – небольшим естественным уступом. Его размеры 70–100 м x 400 м. Культурный слой на территории памятника был полностью перепахан и характеризуется очень слабой гумусированностью. На поверхности изредка встречаются разновременные фрагменты керамики, обожжённые камни и куски железных шлаков. Мощность слоя составляет 0,2 – 0,5 м. На общем светлом фоне выделяются более тёмные участки. Однако тестирование их с помощью ручного геологического бура показало, что это участки локальных понижений и их дополнительная гумусированность сформировалась за счёт повышенного увлажнения.

Для характеристики сохранности памятника необходимо отметить, что долговременная распашка участка, расположенного на склоне, вела к постепенному оползанию пахотного слоя. В результате этого на основной части селища распашка всё более врезалась в мате-

рик, что привело к уничтожению менее глубоких материковых ям.

Весной 2008 г. территория селища подверглась грабительским раскопкам. На отдельных участках перекопы достигали площади 4 м x 4 м и более. Данное обстоятельство послужило дополнительным стимулом для проведения исследований на этом памятнике, поскольку до сих пор он не подвергался даже шурфовкам.

Исходя из отсутствия информации о памятнике, в целях определения перспективности его изучения и с учётом опасности продолжения разграбления селища, были заложены три раскопа общей площадью 460 кв. м. Раскопы имели вытянутую форму, ориентированную по линии запад – восток. Все они были вписаны в единую сетку квадратов с учётом возможной необходимости сплошного вскрытия. Однако в результате работ было установлено, что на вышележащих участках (раскоп №2) материковые ямы практически не сохрани-

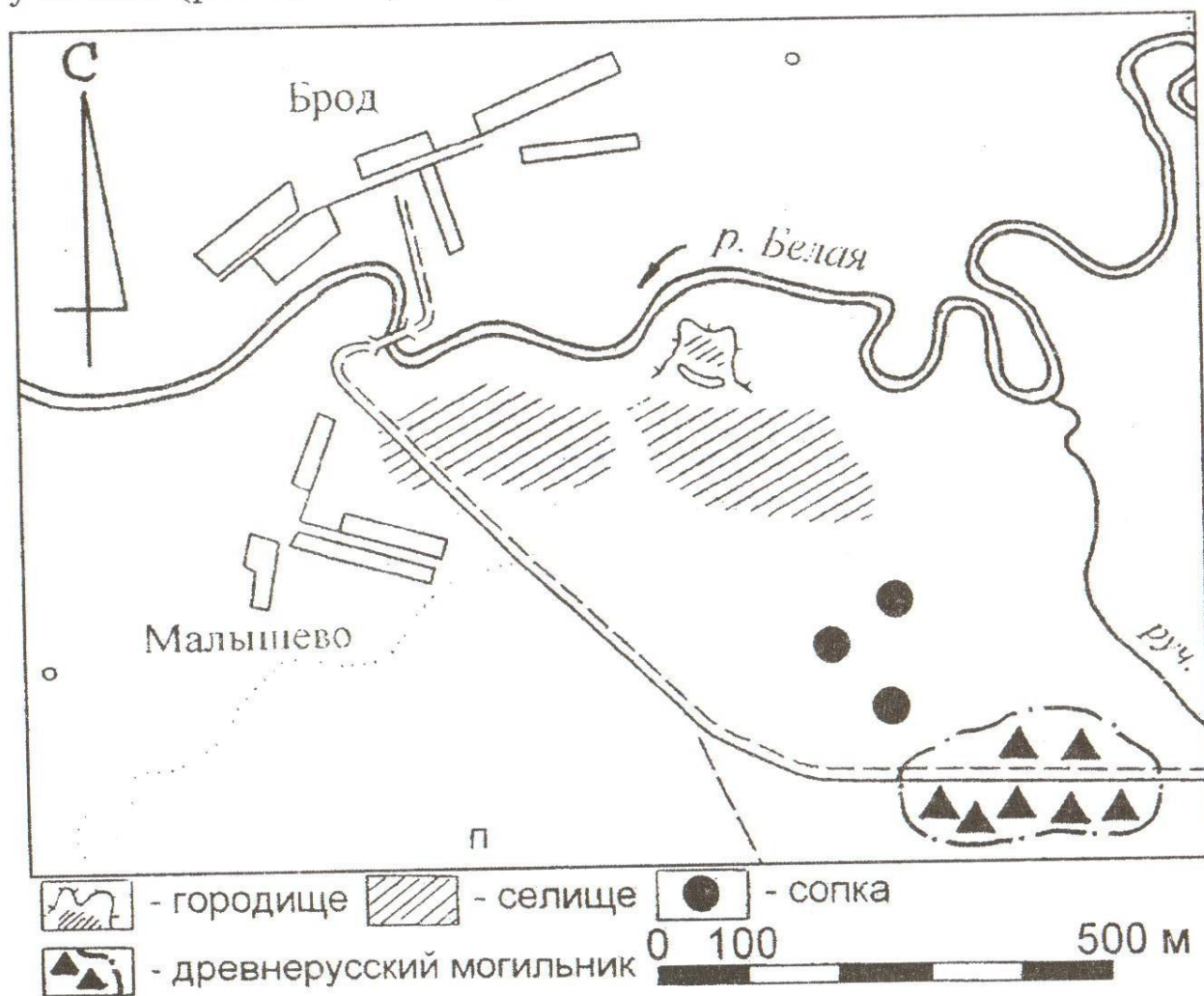

Рис. 1. Схема расположения комплекса археологических памятников у д. Малышево

лись и перспективной для дальнейших исследований представляется лишь узкая полоса, приближенная к валу городища.

Раскоп №1 расположен в северо-восточной части селища. Его площадь составила 184 кв.м. На всей площади под дёрном зафиксирован слой серого гумусированного песка, представлявшего собой культурный слой, перемешанный с материковым песком в результате многолетней распашки. Мощность этого слоя составляла от 0,11 до 0,37 м, достигая максимальных значений в местах повышений, образовавшихся из-за пахоты. Непотрешенный культурный слой не сохранился.

Из вскрытых на площади раскопа девяти ям пять, по всей видимости, являются столбовыми. Что касается реконструкции сооружений, соответствовавших более крупным ямам, то она возможна лишь в отношении комплексов №1 и №5. Яма №1 является котлованом наземной постройки с переотложенными остатками отопительного сооружения (судя по количеству камней – печки-каменки). Подобные вытянутые ямы с большим количеством камней в заполнении, тяготеющих к одному из её краёв, убедительно связываются с одним из типов жилищ, хорошо известных на памятниках Северо-Запада в последние века I тыс. н. э. Подпольный котлован в таких жилищах вытянут вдоль одной из стен. При этом печь, расположенная над котлованом на опечке, находится в углу жилища, противоположном входу.

Яма №5, по всей видимости, является остатками погребя. В пользу этого свидетельствует наличие с северо-западной стороны приступка, облегчающего доступ ко дну ямы. Характер заполнения не противоречит данной трактовке. В нём встречено большое количество керамики и лишь отдельные, случайно попавшие туда, камни. Не исключено, что столбовые ямы в юго-восточном углу раскопа обозначают контуры некоей лёгкой конструкции, окружавшей объект, связанный с ямой №5.

Находки с раскопа немногочисленны. При разборке пахотного слоя найдены фрагмент сланцевого оселка, железный нож и наконечник стрелы. Кроме того, в яме №1 найден фрагмент железной втулки и обломки двух каменных жерновов.

Раскоп №2 находился в центральной части селища. Его площадь составила 192 кв. м. Мощность пахотного слоя – 0,25 – 0,3 м. Из материковых ям сохранились лишь остатки двух, глубиной 0,16 и 0,6 м. Данная ситуация объясняется тем, что данный участок селища располагался на пологом склоне. Из-за долговременной распашки па-

хотный слой постепенно сползал вниз и материковые ямы оказались почти полностью уничтоженными. При разборке пахотного слоя на раскопе найден железный нож, а в заполнении одной из ям – бронзовая пластина.

Раскоп №3 площадью 84 кв. м располагался в северной части селища. Его стратиграфия была аналогичной предыдущим. На площади раскопа выявлено четыре материковые ямы. Из них определённый интерес представляет яма №2. В её заполнении встречено значительное количество камней, основная масса которых имела от 0,1 до 0,2 м в поперечнике. Найдено 360 фрагментов лепных сосудов, в том числе 51 фрагмент венчиков. Данный объект, видимо, является остатками печи-каменки, находившейся в наземной постройке, следы которой не сохранились.

В целом, коллекция вещевых находок, происходящих из раскопок Малышевского селища 2008 г., немногочисленна и состоит в основном из железных предметов. Среди них два ножа с прямыми спинками. Подобные предметы характерны для культуры длинных курганов, но широко представлены и на памятниках культуры сопок (например, на селище Золотое Колено, расположенном примерно в 60 км от пос. Любытино вниз по течению р. Мсты). Ромбовидный наконечник железной стрелы имеет широкие аналогии на памятниках конца I – начала II тыс. н. э. Значительная часть железных предметов (стержень с загнутым концом, фрагмент втулки, железная пластина) функционально неопределимы. Это же относится и к небольшой бронзовой пластинке. Предметы из камня представлены фрагментом сланцевого оселка с чёткими гранями. Подобные находки характерны для конца I – начала II тыс. н. э. Особо стоит отметить находку фрагментов двух верхних жерновов от ручных мельничных поставов. Диаметр одного из них около 0,3 м, второй сохранился более фрагментарно.

Общее количество лепной керамики, найденной в 2008 г., составляет 2576 фрагментов, из них 323 фрагмента венчиков. Значительная часть керамики характеризуется грубым тестом, примесью дресвы или песка в качестве отошителя. Характер обжига, в основном, нормальный. В типологическом отношении керамический комплекс соответствует формам, известным по раскопкам на Малышевском городище прошлых лет. Заметная часть типологически определимых фрагментов принадлежит к сосудам, определяемым в литературе как

«керамика ладожского типа». Это горшки, имеющие четко выраженный перегиб (реже ребро) при переходе от тулова к шейке. Шейки сосудов – вертикальные или слегка отогнутые наружу. Представлена также форма с округлым плечиком, т. н. «керамика с S-видным» профилем, и слабопрофилированная баночная. Необходимо подчеркнуть, что в керамическом комплексе памятника представлены разнообразные формы, порой плавно переходящие одна в другую. Поэтому отнесение конкретных сосудов к тому или иному типу, выделяемому на визуально-интуитивном уровне, в определённой степени условно. В целом, керамический комплекс селища является типичным для памятников культуры сопки в Приильменье. Раннегончарная керамика представлена единственным фрагментом стенки сосуда с линейным и волнистым орнаментом.

Итак, исследования 2008 г. на селище, примыкающем к Малышевскому городищу, позволили установить синхронность этих памятников. Практическое отсутствие среди керамики раннегончарных фрагментов, украшенных линейно-волнистым орнаментом, свидетельствует, что данное поселение никак не могло существовать позднее X в. Иначе говоря, оно не пережило городище, время функционирования которого укладывается во вторую половину X в. Что же касается времени появления селища, то оно, очевидно, возникло одновременно с городищем. Отсутствие культурного слоя под валом

Рис. 2. Находки из раскопов на селище: 2, 3, 4 – раскоп №1; 1, 6 – №2; 5 – №3

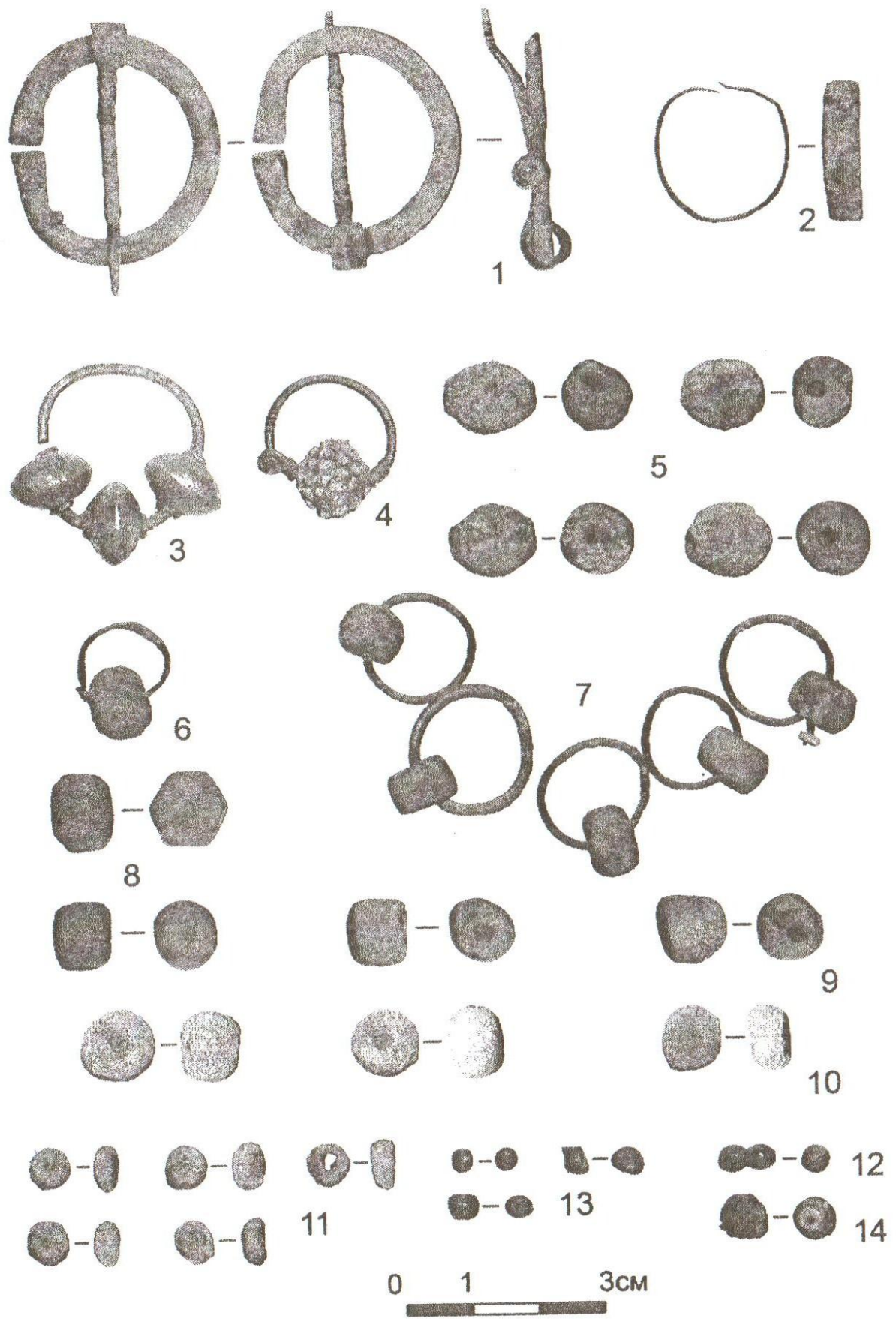

Рис. 3. Находки из погребения кургана №13

городища и фрагментов керамики в его насыпи указывают на то, что до возведения фортификаций здесь не было никакого поселения.

Судя по всему, городище и селище в социально-экономическом отношении представляли собой единое целое. Ранее уже не раз приходилось писать о специфике экономической деятельности обитателей городища. В частности, в составе находок при значительной исследованной площади отмечается практически полное отсутствие пряслиц. Это свидетельствует о том, что обитатели городища не занимались прядением и ткачеством. Вероятно, их потребность в тканях обеспечивалась населением, проживавшим вне стен фортификации. О направленности деятельности последних свидетельствуют и находки фрагментов двух жерновов. При раскопках городища подобные предметы не были встречены ни разу.

Еще одной задачей работ 2008 г. было исследование курганной группы, топографически связанной с городищем и селищем. Данный памятник расположен в 0,55 км к юго-востоку-востоку от деревни, вдоль дороги Малышево – Квасильниково, в небольшом леске, окруженном заброшенной пашней, в 0,4 км к юго-востоку от городища. В целом, площадка, занимаемая памятником, представляет собой пологий склон коренного берега, плавно понижающийся по направлению к р. Белой.

Впервые могильник упоминается в своде И. С. Романцева, вышедшем в 1911 г. В начале 60-х гг. С. Н. Орловым на данный памятник был составлен паспорт. В 1976 г. Новгородской областной археологической экспедицией ЛОИА под руководством Е. Н. Носова был снят план памятника, включавшего 15 насыпей (насыпь №16 была не замечена при составлении плана). Тогда же были предприняты раскопки 5 небольших курганов с погребениями по обряду ингумации в подкурганных ямах, ориентировочно датируемых рубежом XI–XII вв. В 1995 г. еще один подобный курган был исследован экспедицией НовГУ под руководством В. Я. Конечного.

Целью работ 2008 г. была попытка установления соотношения этого памятника с другими объектами Малышевского комплекса (городищем и селищем). Непосредственной задачей был поиск погребальных древностей, синхронных городищу. Поскольку все исследованные ранее курганы имели малые размеры (высота не более 0,7 м), для раскопок были выбраны две более крупные насыпи в центральной части могильника (№9 и №13). Размер и расположение избран-

ных для исследования насыпей давали основание предполагать более раннюю дату их сооружения.

Курган №9 располагался в центральной части могильника. Он имел диаметр 9 – 10,5 м при высоте 1,3 – 1,5 м. Вокруг основания прослеживался прерывистый ровик, представлявший собой совокупность отдельных углублений до 0,3 м. Толщина дёрна на кургане составляла от 0,1 до 0,15 м. Состав насыпи – преимущественно жёлтый песок с включением линз серого и светло-серого цвета, представляющих собой перегнивший дёрн. Линзы гумусированного песка образовывали скопления у периферийных частей насыпи.

В северо-восточном и юго-восточном секторах был вскрыт ров. Его форма и заполнение фиксировались по северной и восточной бровкам. Ширина рва составляла 2,8 – 3,5 м. Перепад высот с внутренней стороны составлял до 0,7 м, с внешней – до 0,5 м. Это объясняется тем, что грунт с внешней стороны брался для возведения насыпи.

На уровне погребённой почвы в центре подкурганной площадки было выявлено пятно могильной ямы размерами 5,2 м х 3 м прямоугольной формы, ориентированной по линии ЮЗЗ – СВВ. Заполнение – рыхлый жёлтый песок. Глубина ямы 0,57 – 0,73 м. В центре её расчищены остатки костяка, от которого сохранились кости черепа, позвоночник, тазовые кости и частично конечности. Общая длина костяка 1,7 м. Погребённый был ориентирован по продольной оси ямы головой на ЮЗЗ. В районе шейных позвонков находилась бронзовая подковообразная фибула с воронкообразными головками. На тазовых костях зафиксировано лезвие железного топора. У левого бедра находился железный нож. В ногах погребённого найден развал гончарного горшка.

Курган №13 находился в восточной части могильника в 20 м к СВВ от кургана №9. Между ними располагалась насыпь №12, одна из крупнейших в могильнике (диаметр 15 м). Внешние размеры кургана №13: диаметр 10 – 11 м, высота 1,1 – 1,6 м. Чётко выраженный ровик прослеживался у северной и юго-западной ополин, на западе он фактически смыкается с ровиком кургана №12. Толщина дёрна на кургане составляла от 0,1 до 0,15 м. Состав насыпи – преимущественно жёлтый песок с включением линз серого и светло-серого цвета, представляющих собой перегнивший дёрн. В периферийной части они располагались горизонтально, а ближе к центру – под углом примерно в 45°. Данная особенность отражает специфику возведения

курганной насыпи после засыпки могильной ямы. Из конфигурации прослоек следует, что в возведение насыпи происходило от краёв к центру. В начале из окружающего курган пространства брался грунт вместе с дёрном, а затем чистый песок из нижележащих слоёв.

С северной и восточной сторон кургана был вскрыт ров. С северной стороны его ширина составляла до 4 м, глубина – до 0,7 м. С восточной, где находился склон, максимальная глубина не превышала 0,4 м. Перепад высот с внутренней стороны составлял 0,8 – 1 м, с внешней – 0,3 – 0,6 м. Наиболее значительной разницей высот была с восточной стороны, где находился край склона естественной возвышенности.

После зачистки погребённой почвы в центре подкурганной площадки обрисовалось пятно могильной ямы размерами 4 м x 2,8 м закруглённо-прямоугольной, приближающейся к овальной, формы, ориентированной по линии ЮЗЗ – СВВ. Заполнение – рыхлый жёлтый песок. Глубина ямы 1,04 – 1,12 м. Она имела пологие стенки. В центральной части выявлено углубление прямоугольной формы размерами 2,5 м x 0,8 м и глубиной 0,2 м, отличавшееся по заполнению чуть более тёмным цветом. В этом углублении расчищены остатки костяка, от которого сохранился череп (без лицевой части), позвонки и фрагмент правой бедренной кости. Из-за плохой сохранности костей измерить длину костяка было невозможно. Погребённая была ориентирована по продольной оси ямы головой на ЮЗЗ. В ногах костяка в 0,2 м к западу от края этого углубления найдены два стоявших рядом гончарных горшка, один из которых (южный) лежал вверх дном.

В районе черепа найдено большое количество украшений: височные кольца (трёхбусинные и однобусинное); полые с зернью серебряные бусы; бочонкообразные оранжевые и многогранные мозаичные бусы, в том числе напущенные на серебряные колечки со сходящимися концами. Среди бус встречались белёдые экземпляры плохой сохранности, в частности, зонные и бусинный бисер. Там же найдены двучастная синяя пронизка и синий рубленый бисер. В районе шеи зафиксирована бронзовая спирлеконечная фибула. Рядом с ней (видимо, к одежде) был прикреплен один конец железной цепочки, спускавшейся к поясу. От неё сохранились лишь отдельные комья ржавого металла. В районе пояса находился пластинчатый серебряный перстень, а также сохранившийся фрагментарно железный нож.

Проведённые исследования позволяют более конкретно оха-

рактизовать могильник у д. Малышево. В целом, древнерусские курганные некрополи в восточных районах Новгородской земли являются большой редкостью. Они встречаются прежде всего в локальных центрах, представляя собой результат эволюции дружинного погребального обряда, связанного с местной социальной верхушкой. Характерной особенностью погребений середины – второй половины XI в. являются большие погребальные ямы, размеры которых в плане достигают 3,5 x 1,5 м (Дрегли, Заручевье, Сухоногово). В Малышевском могильнике данный элемент, как было отмечено выше, предстаёт ещё более гипертрофированным.

Размеры могильных ям и самих насыпей (в исследованных курганах они превышают средние параметры) можно считать отражением высокого социального статуса погребённых. Это же сказалось и на погребальном инвентаре погребений. Наличие в составе комплекса кургана №13 фибулы, бусинных височных колец, полых серебряных бус, а также отдельных бус, надетых на проволочные колечки, указывает на нерядовой характер погребённой здесь женщины. Для мужского захоронения знаковым можно считать лезвие боевого топора, указывающее на связь с дружинной средой.

Вместе с тем, бросается в глаза определённая ущербность вещевых комплексов как выразителей социального статуса. Височные кольца в женском погребении не составляли комплекта, а принадлежали к разным типам. Обычай надевать бусы на маленькие серебряные завязанные на два узла колечки имеет скандинавское происхождение и в древнерусских комплексах маркирует богатые захоронения. В нашем случае колечки не были завязанными, а имели сходящиеся концы, что указывает на деградацию традиции. Набор бус является достаточно скромным по типам. Он содержит кроме характерных для ранних богатых комплексов пастовых (мозаичных и бочонкообразных), а также полых серебряных бус, лишь зонные бусы древнерусского производства, отличающиеся низким качеством стекла. Всё это свидетельствует о нарочитой демонстрации высокого статуса при весьма скромных материальных ресурсах. То же самое относится и к мужскому погребению, где только лезвие топора символизирует наличие оружия.

Тем не менее, элементы, указывающие на дружинный обряд, в исследованных курганах, являются ещё одним аргументом в пользу того, что возникшее здесь веком ранее Малышевское городище было связано с дружинной средой.